

УДК 550.383 : 530.18

О НЕЛИНЕЙНЫХ КОЛЕБАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ В МАГНИТОСФЕРЕ ЗЕМЛИ

П. А. Беспалов, В. Ю. Трахтенберг

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение. Примеры колебательных процессов в магнитосфере
2. Циклотронная неустойчивость радиационных поясов. Релаксационные колебания.
3. Автоколебательные режимы циклотронной неустойчивости. Генерация «гигантских» импульсов
4. Происхождение квазипериодических ОНЧ излучений в магнитосфере Земли

1. ВВЕДЕНИЕ

ПРИМЕРЫ КОЛЕБАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В МАГНИТОСФЕРЕ

Примеры нелинейных волновых движений в магнитосфере чрезвычайно многообразны. Магнитосфера, особенно ее внешняя часть, постоянно находится в турбулентном состоянии, когда в околоземной плазме возбуждены различные электромагнитные колебания. В связи с этим возникают типичные для физики высокотемпературной плазмы задачи о нелинейном взаимодействии волн, формировании плазменной турбулентности, о нелинейных и ударных волнах в бесстолкновительной замагниченной плазме.

Наряду с этим в физике околоземного космического пространства существуют колебательные задачи, присущие только магнитосфере и отражающие богатство и многообразие геофизических явлений. Одним из наиболее ярких примеров таких процессов служат полярные суббури [1]. Суббуря — это явление взрывного характера, возникающее во внешней магнитосфере и полярной ионосфере. Во время суббури за времена в десятки секунд высвобождается огромное количество энергии в виде энергичных частиц и волн. Явление суббури носит ярко выраженный автоколебательный характер. Суббури возникают в период повышенной геомагнитной активности (когдарастет мощность солнечного ветра и появляется компонента межпланетного магнитного поля, антипараллельная геомагнитному полю в лобовой части магнитосферы) и следуют периодически с периодом в 3—4 часа. До сих пор механизм суббури не выяснен до конца даже в качественном отношении.

Другой пример — динамика корпуксуллярных вторжений и структура электрических полей и ионизации в полярной ионосфере. Во время полярных сияний в ионоофере возникает ярко выраженная стратификация, представляющая собой сильно нелинейные волны ионизации и электрического поля. Это явление обусловлено взаимодействием магнитосферных конвективных движений плазмы с ионосферной подложкой. Связь магнитосферы с ионосферой здесь осуществляется через потоки энергичных частиц, высывающихся из геомагнитной ловушки, а также через токи холодной плазмы вдоль силовых линий. В настоящее время существует ряд теоретических моделей описанного явления,

основанных на представлении ионосферы и магнитосферы в виде единого нелинейного колебательного контура с источником [2—4].

Ниже мы остановимся на колебательных процессах, характерных для динамики радиационных поясов Земли (РП). РП представляют собой энергичные электроны и протоны (с энергией $\mathcal{E}$, большей десятков кэВ), захваченные в геомагнитную ловушку. В области РП, как правило, присутствует сравнительно плотная холодная плазма с концентрацией $n_x \gg n$ — плотности энергичных частиц*.

Радиационные пояса Земли являются в настоящее время наиболее изученной в экспериментальном и теоретическом отношении областью околосземного космического пространства. Основным источником частиц в РП являются электроны и протоны, переносимые с границы магнитосферы во внутренние области квазистатическими электрическими и магнитными полями. Мощные импульсные источники энергичных частиц действуют в магнитосфере во время суббури.

Средняя плотность частиц в РП регулируется балансом между источником и потерями, связанными, в основном, с рассеянием быстрых частиц на электромагнитной турбулентности. Рассеяние приводит к сбросу частиц РП через магнитные пробки в плотные слои атмосферы.

Важным источником электромагнитной турбулентности в магнитосфере является циклотронная неустойчивость (ЦН) РП. С ее динамикой связан целый ряд интересных геофизических явлений: высыпания частиц, пульсирующие полярные сияния, различные типы низкочастотных излучений магнитосферного происхождения, возбуждение микропульсаций магнитного поля. Ниже мы покажем, как указанные явления могут быть объяснены с единой точки зрения в рамках нелинейной теории циклотронной неустойчивости радиационных поясов.

2. ЦИКЛОТРОННАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ РАДИАЦИОННЫХ ПОЯСОВ. РЕЛАКСАЦИОННЫЕ КОЛЕБАНИЯ

Сформулируем уравнения, описывающие динамику циклотронной неустойчивости электронной компоненты радиационных поясов Земли. Они включают квазилинейное уравнение для функции распределения f электронов РП, описывающее рассеяние частиц на волнах и уравнение переноса энергии для циклотронных волн. В интересующем нас случае, когда усиление циклотронных волн за однократное прохождение РП мало и характерное время диффузии на волнах $T_d \gg T_B$ — периодов осцилляций частиц между магнитными пробками, эти уравнения можно представить в следующем виде (см. подробнее [6]):

$$\frac{\partial f(t, \mu, v)}{\partial t} = \frac{1}{T_B} \frac{\partial}{\partial \mu} \left(T_B D \frac{\partial f}{\partial \mu} \right) + I(\mu, v); \quad (1)$$

$$\frac{\partial \varepsilon(t, k)}{\partial t} = \gamma \varepsilon - \varepsilon \frac{|\ln R|}{T_{rp}}, \quad (2)$$

где

$$D(t, \mu, v) = \frac{\mu}{T_B} \int_{\omega_{BL}/\sigma}^{\infty} dk \varepsilon k \frac{8\pi\omega_{BL}^2}{\omega n_{sL} mv^2} \times \\ \times \left[\left| \frac{\partial \omega_B}{\partial s} \right| \left(1 + \frac{\mu k^2 v^2}{2\omega_B \omega_{BL}} \right) \right]^{-1} \Big|_{s=s^*}; \quad (3)$$

* Более подробные сведения о РП можно найти, например, в [5].

$$\gamma(t, k) = \int_0^\infty \int_0^{\frac{1-(\omega_{BL}/kv)^2}{\mu}} dv d\mu \frac{2\pi^2 \mu k v^3}{\ln n_x} \times \\ \times \left[\left| \frac{\partial \ln \omega_B}{\partial s} \right| \left(1 + \frac{\mu k^3 v^2}{2\omega_B \omega_{BL}} \right)^{-1} \right]_{s=s^*} \frac{\partial f}{\partial \mu}. \quad (4)$$

Уравнения (1) и (2) записаны в переменных модуля скорости v и $\mu = (B_L/B) \sin^2 \theta$, являющихся интегралами движения в отсутствие диффузии, θ — питч-угол ($\theta = \widehat{vB}$), индекс L характеризует значения величин в экваториальной плоскости РП, $\omega_B = eB/mc$ — гирочастота электронов, n_x — концентрация холодной плазмы, $T_B(\mu, v)$ — период осцилляций частиц между магнитными пробками, s — координата вдоль силовой линии геомагнитного поля $B(s)$, $R < 1$ — коэффициент отражения циклотронных волн от ионосферы, $T_{rp} = \frac{1}{2} \oint \frac{ds}{v_{rp}}$, v_{rp} — групповая скорость циклотронных волн, $l = v_{rp} T_{rp}$. Функция распределения f в (1) и (2) нормирована на полное число горячих частиц в магнитной силовой трубке, сечение которой на уровне ионосферы равно 1 см^2 :

$$N = \pi \sigma \int_0^\infty dv v^3 \int_0^1 d\mu T_B f, \quad \sigma = B_0/B_L \text{ — пробочное отношение, } 2 \int_0^\infty dk \epsilon —$$

средняя плотность энергии волн в той же силовой трубке, $I(\mu, v)$ — источник частиц в этой трубке, $s^* = s^*(\mu, v)$ — координата точки циклотронного резонанса частицы с волной в неоднородном магнитном поле, определяемая уравнением

$$\omega_B(s) = kv \left(1 - \mu \frac{\omega_B(s)}{\omega} \right)^{1/2}. \quad (5)$$

Выше была учтена лишь диффузия по питч-углам, что справедливо при достаточно малой анизотропии функции распределения по скоростям, когда частота циклотронных волн $\omega \ll \omega_{BL}$ ^{*}. Потери электронов из геомагнитной ловушки в рамках уравнений (1) и (2) учитываются граничным условием $f = 0$ на границе с конусом потерь $\mu = \sigma^{-1}$.

Обсудим теперь некоторые качественные следствия, которые вытекают из системы (1) — (4). Как следует из (2) и (4), причиной циклотронной неустойчивости служит поперечная анизотропия в распределении частиц по скоростям $\left(\frac{\partial f}{\partial \mu} > 0 \right)$. Порог ЦН определяется равенством усиления циклотронных волн при их однократном прохождении РП потерям при отражении волн от ионосферы:

$$\gamma T_{rp} = |\ln R|.$$

Важным обстоятельством для ЦН является существование порога по плотности холодной компоненты плазмы. При низких значениях n_x величина волнового вектора циклотронных волн, определяемая равенством ($\omega \ll \omega_{BL}$)

$$k = \frac{\omega_0 \omega^{1/2}}{c \omega_B^{1/2}}, \quad \omega_0 = \left(\frac{4\pi e^2 n_x}{m} \right)^{1/2},$$

* Обобщение на случай не малой анизотропии не представляет принципиальных трудностей (см. [7]).

может стать настолько малой, что $\omega_{BL}/kv_0 \gg 1$ (v_0 — средняя скорость электронов РП) и $\gamma, D \rightarrow 0$ (см. (3) и (4)). Это обстоятельство приводит к тому, что ЦН возбуждается лишь в областях магнитосферы с достаточно плотной плазмой.

Отметим еще один момент: максимальный вклад в ЦН дает экваториальная область РП, где максимальны потоки захваченных электронов, и реализуются наиболее благоприятные условия для циклотронного резонанса (5) (максимальное значение k/ω_B). Кроме того, при $\omega \ll \omega_{BL}$ из (5) следует, что с циклотронными волнами взаимодействуют не все частицы, а лишь те, у которых

$$|v_{\parallel}| > \frac{\omega_{BL}}{k} = c \frac{\omega_{BL}^{3/2}}{\omega \omega_0}. \quad (6)$$

Указанные закономерности мы используем в дальнейшем.

Перейдем теперь к решению уравнений (1), (2). В работе [6] показано, что в ряде случаев, важных для магнитосферных приложений, система (1)—(4) может быть существенно упрощена. Ниже мы исследуем решение (1), (2) в простейшем «двухуровневом» приближении, когда анизотропия функции распределения в процессе релаксации сохраняется, а оператор диффузии в правой части (1) сводится к некоторой константе меньше нуля. В этом приближении уравнения (1) и (2) можно свести к следующей системе*:

$$\begin{aligned} \frac{dN}{dt} &= -D_0 W N + J, \\ \frac{dW}{dt} &= \eta N W - \nu W, \end{aligned} \quad (7)$$

где N — число энергичных частиц в магнитной силовой трубке сечением 1 см² на уровне ионосферы, J — число частиц, поставляемых источником в эту трубку в единицу времени, W — плотность энергии циклотронных волн в единице объема, $\nu = |\ln R|/T_{rp}$, $D_0 = 3 \cdot 10^{-2} \omega_0^2 \times \times [n_{xL} m c^2 \bar{k} v_0 (\bar{k} v_0 / \omega_{BL} - 1)^{1/2}]^{-1}$, $\eta = 0.5 (\bar{k} v_0)^2 / \sigma \ln_{xL} \omega_{BL} (\bar{k} v_0 / \omega_{BL} - 1)^{1/2}$, $\bar{k}$ — среднее волновое число в спектре электромагнитного шума.

Система (7) обладает состоянием равновесия:

$$N_0 = \frac{|\ln R|}{\eta T_{rp}}, \quad W_0 = \frac{J \eta T_{rp}}{D_0 |\ln R|}. \quad (8)$$

Заметим, что при выбранной нормировке $J = S_a$ — плотности потока высыпающихся из РП электронов на уровне атмосферы. Уравнения (7) легко преобразовать к виду

$$x''_{tt} + 2\nu_{RP} e^x x'_t + \omega_{RP}^2 (e^x - 1) = 0, \quad (9)$$

где введены обозначения: $x = \ln (W/W_0)$, $\omega_{RP} = (\eta J)^{1/2}$, $2\nu_{RP} = D_0 W_0 = = \omega_{RP}^2 T_{rp} / |\ln R|$.

Уравнение (9) описывает релаксационные колебания интенсивности циклотронных волн и потоков электронов в РП. Вблизи состояния равновесия (8) колебания носят гармонический характер с частотой

* Как показано в [6], «двухуровневое» приближение является довольно хорошей аппроксимацией (1)—(4), если источник описывается достаточно гладкой функцией (в классе собственных функций оператора диффузии уравнения (1)).

$\omega_{\text{РП}}$ и декрементом затухания $\gamma_{\text{РП}}$. Вдали от состояния равновесия ($x > 1$) колебания переходят в пичковый режим с длительностью пичков $\tau_n = (\sqrt{2}/\omega_{\text{РП}}) (W_0/W_m)^{1/2} \ln(4 W_m/W_0)$ и частотой следования $\omega_{\text{РП}}^{\text{нел}} = (\pi/\sqrt{2}) (W_0/W_m)^{1/2} \omega_{\text{РП}}$, где W_m — амплитуда пичка.

Рассмотренные выше релаксационные колебания играют важную роль в динамике радиационных поясов, особенно в тех случаях, когда в РП присутствуют возмущения типа магнитогидродинамических или дрейфовых волн*. Присутствие гидромагнитных колебаний, модулирующих плотность и анизотропию захваченных частиц, а также коэффициент диффузии, фактически, приводит к появлению осциллирующей части в источнике J . В случае совпадения частот МГД волн с частотой $\omega_{\text{РП}}$ возможен резонанс, при котором слабые возмущения будут приводить к глубокой модуляции параметров РП: интенсивности циклотронных волн и потоков высыпающихся и захваченных в РП электронов. Более того, ситуация может принципиально измениться, когда существенно не только действие гидромагнитных волн на релаксационные колебания, но и обратная связь этих колебаний с МГД волнами, которая может привести к самовозбуждению системы. В результате такого процесса могут возникнуть автоколебания параметров РП и МГД волн.

3. АВТОКОЛЕБАТЕЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ ЦИКЛОТРОННОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ. ГЕНЕРАЦИЯ ГИГАНТСКИХ ИМПУЛЬСОВ

Выше в качестве источника релаксационных колебаний предполагались геомагнитные пульсации, обусловленные внешними причинами. В то же время возможно возбуждение МГД волн при развитии самих релаксационных колебаний. Дело в том, что в геомагнитной ловушке возмущения плотности частиц РП связаны через диамagnetизм и эффекты вморооженности с возмущениями магнитного поля. При подходящей связи этих возмущений может возникнуть неустойчивость с переходом релаксационных колебаний в режим «гигантских импульсов», сопровождаемых интенсивными микропульсациями геомагнитного поля.

Рассмотрим возможность появления такого режима более детально. Начнем с эффектов возбуждения МГД волн, обусловленных возмущением плотности частиц РП. Пусть возмущенное геомагнитное поле равно $B = H + b(t, \rho, s)$, где H — невозмущенное поле, ρ — координата поперек силовых линий. Следует отметить, что в интересующем нас случае ($|b| \ll |H|$) наибольшее воздействие на РП оказывают возмущения, магнитное поле которых имеет составляющую $b_z \parallel H$ (см. [9]). Такое возмущение в плазме с малым $\beta = 8\pi p_z H^{-2} \ll 1$ (p_z — поперечное давление плазмы) соответствует пакету быстрых магнитозвуковых волн.

Предположим теперь, что в некоторой области магнитосферы существует резонатор для МГД волн магнитозвукового типа. Роль резонатора может выполнять отдельная силовая трубка магнитного поля с повышенной концентрацией холодной плазмы. Такого рода образования часто возникают в магнитосфере в период повышенной геомагнитной активности. Как уже отмечалось ранее (см. разд. 2), такая трубка с увеличенным значением n_x благоприятна и для развития циклотронной неустойчивости. Источником новых частиц в трубке может служить поток** дрейфующих в геомагнитном поле электронов.

* Некоторые вопросы модуляции ЦН гидромагнитными волнами рассмотрены в работах [8–11].

** Здесь имеется аналогия с проточными газовыми лазерами.

которые вне трубки не взаимодействуют с циклотронными волнами из-за низкой концентрации n_x . В случае, когда поперечный размер трубки-резонатора $r \ll l$, можно не учитывать кривизну силовых линий и аппроксимировать резонатор прямым цилиндром. Неоднородность магнитного поля вдоль s в данном случае определяет продольную структуру поля гидромагнитной волны. Мы ограничимся анализом простейшего случая однородного вдоль s резонатора (альфеновская скорость $v_A(s) = \text{const}$) с $\beta \ll 1$, когда быстрые магнитозвуковые волны можно рассматривать независимо от других типов волн.

С учетом указанных приближений волновое уравнение для аксиально-симметричных колебаний запишется в виде

$$\frac{1}{\rho} \frac{\partial}{\partial \rho} \left(\rho \frac{\partial b}{\partial \rho} \right) + \frac{\partial^2 b}{\partial s^2} - \frac{1}{v_A^2} \frac{\partial^2 b}{\partial t^2} = - \frac{4\pi}{\rho} \frac{\partial}{\partial \rho} \left(\frac{\rho}{H} \frac{\partial p_\perp}{\partial \rho} \right), \quad (10)$$

где $b \equiv b_{||}$, $v_A = c \omega_H / \omega_{0i}$, ω_{0i} и ω_H — соответственно плазменная и гирочастота ионов холодной плаэмы, $p_\perp = \frac{1}{2} m \int d\mathbf{v} v_\perp^2 f$ — поперечное давление электронов РП.

Решение линейного уравнения (10) с источником можно представить в виде разложения по собственным функциям оператора левой части уравнения (10). При $v_A = \text{const}$ собственными функциями этого оператора являются $\begin{cases} \sin k_m s \\ \cos k_m s \end{cases}$ по координате s и функции Бесселя нулевого порядка $\begin{cases} N_0(x_n \rho) \\ J_0(x_n \rho) \end{cases}$ по поперечной координате. При большом перепаде концентраций внутри и вне резонатора магнитозвуковые колебания обладают высокой добротностью, а набор собственных чисел x_n является корнями уравнения $J_0(x_n r) = 0$.

Условие обращения в нуль возмущений на торцах геомагнитной ловушки определяет продольные собственные числа $k_m = m\pi/l$ и соответствующую собственную функцию $\sin k_m(s + l/2)$. Собственные частоты МГД резонатора теперь находятся из следующего соотношения:

$$\omega_{nm}^2 = (x_n^2 + k_m^2) v_A^2. \quad (11)$$

Учитывая сказанное, представим решение (10) в следующем виде:

$$b(t, \rho, s) = \sum_{n=0, m=1}^{\infty} b_{nm} J_0(x_n \rho) \sin k_m(s + l/2). \quad (12)$$

Амплитуды $b_{nm}(t)$ в (12) удовлетворяют уравнению

$$\frac{d^2 b_{nm}}{dt^2} + 2\gamma_{nm} \frac{db_{nm}}{dt} + \omega_{nm}^2 b_{nm} = -\beta_{nm} \omega_{nm}^2 \left(\frac{H}{N_0} \right) N, \quad (13)$$

где затухание γ_{nm} обусловлено конечной добротностью МГД резонатора, а

$$\beta_{nm} = \frac{2}{\omega_{nm}^2 r^2 l n_x m_i} \frac{x_n r}{J_1(x_n r)} \int_{-l/2}^{l/2} ds p_{\perp 0}(s) \sin k_m(s + l/2). \quad (14)$$

Учтем теперь гидромагнитные возмущения в уравнениях (1) и (2). Для этого левую часть уравнения (1) следует дополнить членом

$\frac{d\bar{b}}{dt} (v/2B) \left[\mu \frac{\partial f}{\partial v} - 2\mu(1-\mu) v^{-1} \frac{\partial f}{\partial v} \right]$, а в коэффициентах (3) и (4) магнитное поле взять в виде $B = \bar{H} + b$. При этом в коэффициенте диффузии и инкременте появляются добавки, пропорциональные амплитуде гидромагнитных волн $\bar{b}/H_L$. Модуляция D_0 и η МГД волнами при этом будет существенно зависеть от структуры $b(\rho, s)$, так как в (1) и (2) входит средний по s эффект. Вследствие этого наибольшую роль будут играть возмущения с низким нечетным значением m . В «двухуровневом» приближении уравнения (1) и (2) с учетом гидромагнитных возмущений запишутся следующим образом:

$$\begin{aligned} \frac{dN}{dt} &= - \left(1 + \delta_1 \frac{\bar{b}}{H_L} \right) D_0 W N + J, \\ \frac{dW}{dt} &= \left(1 + \delta_2 \frac{\bar{b}}{H_L} \right) \eta N W - v W, \end{aligned} \quad (15)$$

где величина и знак коэффициентов δ_1 и δ_2 зависят от таких факторов, как вид источника, плотность плазмы n_x , зависимость b от s и т. д. В наиболее благоприятных условиях ($m \sim 1$) значения коэффициентов $|\delta_1|, |\delta_2| \sim 1$. Систему (15) можно записать в виде одного уравнения второго порядка, которое при $\bar{b}/H_L \ll 1$ имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} x''_{tt} + 2v_{pp} e^x x'_t + \omega_{pp}^2 (e^x - 1) &= \\ = \delta_2 \frac{\bar{b}_t}{H} (x'_t + v) + \delta_2 \frac{\bar{b}}{H_L} \omega_{pp}^2 - \delta_1 \frac{\bar{b}}{H_L} v_{pp} e^x (x'_t + v), \end{aligned} \quad (16)$$

где по-прежнему $x = \ln(W/W_0)$.

Исследуем поведение решения системы уравнений (13)–(16) при малых отклонениях от состояния равновесия. Для этого линеаризуем уравнения (13) и (16) около состояния равновесия, представив все величины в виде $A = A_0 + a \exp \lambda t$. Линеаризованной системе удовлетворяет решение

$$a(\rho, s) = a_{nm} J_0(x_n \rho) \sin k_m(s + l/2). \quad (17)$$

С учетом (17) нетрудно записать характеристическое уравнение системы (13)–(16):

$$\begin{aligned} (\lambda^2 + 2v_{pp} \lambda + \omega_{pp}^2) (\lambda^2 + 2v_{nm} \lambda + \omega_{nm}^2) &= \\ = (1/2) \omega_{pp}^2 \omega_{nm}^2 \beta (x_n r)^{-2} [\delta_2 + (\delta_1 - \delta_2) \lambda/v]. \end{aligned} \quad (18)$$

Правая часть уравнения (18) пропорциональна малому параметру β , поэтому в случае неустойчивости максимальные инкременты следует ожидать на двойном резонансе $\Omega \approx \omega_{pp} \approx \omega_M$ ($v_{pp}, v_M \ll \Omega$). Полагая $\lambda = i\Omega + \Gamma$, найдем величину инкремента этой своеобразной модуляционной неустойчивости (при $\omega_{pp} = \omega_{nm}$):

$$\Gamma = \frac{1}{2} \operatorname{Re} \left\{ \left[(v_M - v_{pp})^2 - \frac{1}{2} \omega_{pp}^2 \beta (x_n r)^{-2} (\delta_2 + i(\delta_1 - \delta_2)) \right]^{1/2} - (v_{pp} + v_M) \right\}. \quad (19)$$

В случае высокой добротности релаксационных колебаний $v_{pp}/\omega_{pp} \ll 1$ и $|\delta_2| \sim |\delta_1|$ неустойчивость в основном обусловлена модуляцией инкремента и возникает при $\delta_2 < 0$. Порог неустойчивости по β равен

$$\beta \geq \beta_{\min} = (\omega_n r)^2 \frac{8\gamma_{\text{PP}} \gamma_{\text{MG}}}{|\delta_2| \omega_{\text{PP}}^2} \ll 1. \quad (20)$$

Инкремент неустойчивости вдали от порога

$$\Gamma \approx \omega_{\text{PP}} \left(\frac{|\delta_2| \beta}{8(\omega_n r)^2} \right)^{1/2}. \quad (21)$$

Знак δ_2 определяется конкуренцией возникающих при $b \neq 0$ эффектов изменения числа резонансных с электромагнитными волнами частиц, с одной стороны (при этом $\delta_2^{(1)} < 0$), и эффектов роста n из-за замороженности и изменения анизотропии с другой (при этом $\delta_2^{(2)} > 0$). Суммарное $\delta_2 = \delta_2^{(1)} + \delta_2^{(2)}$ может быть как больше, так и меньше нуля.

Оценим амплитуду возбуждаемых геомагнитных пульсаций и глубину модуляции параметров РП в случае, когда $\delta_2 < 0$ и насыщение неустойчивости возникает из-за нелинейности собственных частот релаксационных колебаний (см. (16)). Для решения этой задачи необходимо проанализировать систему нелинейных уравнений (13) и (16), которую в приближении кубической нелинейности можно записать следующим образом:

$$\begin{aligned} x''_{tt} + 2\gamma_{\text{PP}} x'_t + \omega_{\text{PP}}^2 x &= \delta_2 [(x'_t + v) y'_t + \omega_{\text{PP}}^2 y] + \delta_2 x'_t y'_t - \\ &- 2\gamma_{\text{PP}} \left(x + \frac{x^2}{2} \right) x'_t - \omega_{\text{PP}}^2 \left(\frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{6} \right), \\ y''_{tt} + 2\gamma_{\text{MG}} y'_t + \omega_{\text{MG}}^2 y &= -\beta \omega_{\text{MG}}^2 \frac{x'_t}{2v}, \end{aligned} \quad (22)$$

где $n = 0$, $\delta_1 = 0$, $x = \ln(W/W_0)$, $y = b_z/H_L$, $v = \omega_{\text{PP}}^2/2\gamma_{\text{PP}}$. Качественное представление о нелинейных движениях, описываемых этой системой, получим, предполагая, что колебательные системы высокодобротные, а насыщение неустойчивости наступает при достаточно малых нелинейностях. При этих условиях можно воспользоваться асимптотическим методом, следя за которому решение системы уравнений пишем в виде

$$\begin{aligned} x &= X \cos(\omega_{\text{PP}} t + \varphi), \\ y &= Y \cos(\omega_{\text{MG}} t + \psi). \end{aligned} \quad (23)$$

Медленно меняющиеся амплитуды X , Y и величина $\Phi = (\omega_{\text{PP}} - \omega_{\text{MG}}) t + \varphi - \psi$ удовлетворяют системе укороченных уравнений:

$$\begin{aligned} \frac{dX}{dt} &= -\gamma_{\text{PP}} X - \frac{1}{2} |\delta_2| Y \omega_{\text{PP}} \left(\frac{\omega_{\text{MG}}}{2\gamma_{\text{PP}}} \cos \Phi - \sin \Phi \right) - \gamma_{\text{PP}} \frac{X^3}{8}, \\ \frac{dY}{dt} &= -\gamma_{\text{MG}} Y - \beta \frac{\omega_{\text{MG}}}{2\omega_{\text{PP}}} \gamma_{\text{PP}} X \cos \Phi, \\ \frac{d\Phi}{dt} &= \omega_{\text{PP}} - \omega_{\text{MG}} + \frac{\omega_{\text{PP}}}{16} X^2 + \beta \frac{\omega_{\text{MG}}}{2\omega_{\text{PP}}} \gamma_{\text{PP}} \frac{X'}{Y} \sin \Phi + \\ &+ \frac{|\delta_2|}{2} \omega_{\text{PP}} \frac{Y}{X} \left(\frac{\omega_{\text{MG}}}{2\gamma_{\text{PP}}} \sin \Phi + \cos \Phi \right). \end{aligned} \quad (24)$$

Состояние равновесия этой системы, соответствующее автоколебаниям, определяется следующими соотношениями:

$$X_0 = \sqrt{8} \left[|\delta_2| \frac{1}{2} \beta \cos \Phi_0 Q_{\text{МГ}} (Q_{\text{РП}} \cos \Phi_0 - \sin \Phi_0) - 1 \right]^{1/2}, \quad (25)$$

$$Y_0 = - X_0 \frac{Q_{\text{МГ}}}{Q_{\text{РП}}} \cos \Phi_0,$$

где $Q_{\text{РП}} = \omega_{\text{РП}} / 2^y_{\text{РП}}$, $Q_{\text{МГ}} = \omega_{\text{МГ}} / 2^y_{\text{МГ}}$, $\omega_{\text{РП}} = \omega_{\text{МГ}}$, а Φ_0 — является решением уравнения

$$\begin{aligned} \operatorname{tg}^3 \Phi_0 + Q_{\text{МГ}} \operatorname{tg}^2 \Phi_0 + (1 + \beta |\delta_2| Q_{\text{МГ}}^2) \operatorname{tg} \Phi_0 + Q_{\text{МГ}} + \\ + \frac{1}{2} \beta (Q_{\text{МГ}}^2 / Q_{\text{РП}}) |\delta_2| - \frac{1}{2} \beta Q_{\text{МГ}}^2 Q_{\text{РП}} |\delta_2| = 0. \end{aligned} \quad (26)$$

Естественно, что этот режим может реализоваться только при наличии неустойчивости, т. е. при условии $\frac{1}{2} \beta Q_{\text{РП}} Q_{\text{МГ}} |\delta_2| > 1$.

4. ПРОИСХОЖДЕНИЕ КВАЗИПЕРИОДИЧЕСКИХ ОНЧ ИЗЛУЧЕНИЙ В МАГНИТОСФЕРЕ ЗЕМЛИ

Изложенная выше нелинейная теория циклотронной неустойчивости РП позволяет объяснить происхождение широкого класса так называемых квазипериодических (QP) электромагнитных излучений в диапазоне $\frac{\omega}{2\pi} = 1 \div 10 \text{ кГц}$ (ОНЧ излучения [12]). Эти излучения обладают довольно широкой полосой частот и попадают в диапазон электромагнитных волн, возбуждаемых при развитии ЦН электронной компоненты РП. Интенсивность QP излучений, как правило, промодулирована во всей полосе частот с периодами модуляции $T_m = 10 \div 100 \text{ с}$. Почти всегда QP шумы сопровождаются высыпаниями электронов, промодулированными по интенсивности с теми же периодами [13]. Обычно QP излучения появляются в виде всплесков или отдельных цугов. Типичная длительность события $10 \text{ — } 30 \text{ мин}$. Все эти характерные особенности объясняются в рамках релаксационных колебаний ЦН радиационных поясов. Имеется и довольно хорошее количественное соответствие. Задавая, в частности, типичные значения $\omega_{HL} \approx 5 \cdot 10^4 \text{ с}^{-1}$, $T_{gr} \approx 0,7 \text{ с}$, $J = S_a \approx 10^6 \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$, $n_x \approx 10^2 \text{ см}^{-3}$ и $|ln R| \approx 0,3$, будем иметь $T_m = 2\pi/\Omega \approx 10^2 \text{ с}$ и добротность $Q_{\text{РП}} = \omega_{\text{РП}} / 2^y_{\text{РП}} \approx 40$, что хорошо соответствует периодам и добротности колебаний интенсивности QP излучений. Качественно согласуется с данными эксперимента и уменьшение T_m с ростом интенсивности источника [14].

Более детальные экспериментальные исследования [14] показали, что все QP явления можно объединить в две группы: QPI , которые тесно коррелируют с геомагнитными пульсациями соответствующих периодов, и $QPII$, которые не сопровождаются колебаниями геомагнитного поля. Примеры квазипериодических излучений, связанных с геомагнитными пульсациями (QPI), и не сопровождающихся пульсациями ($QPII$), приведены на рис. 1 а и 1 б. Верхняя дорожка на рисунках соответствует показаниям магнитометра, указывающего на присутствие геомагнитных микропульсаций. Две другие дорожки характеризуют динамические спектры QP излучений с разным временным разрешением.

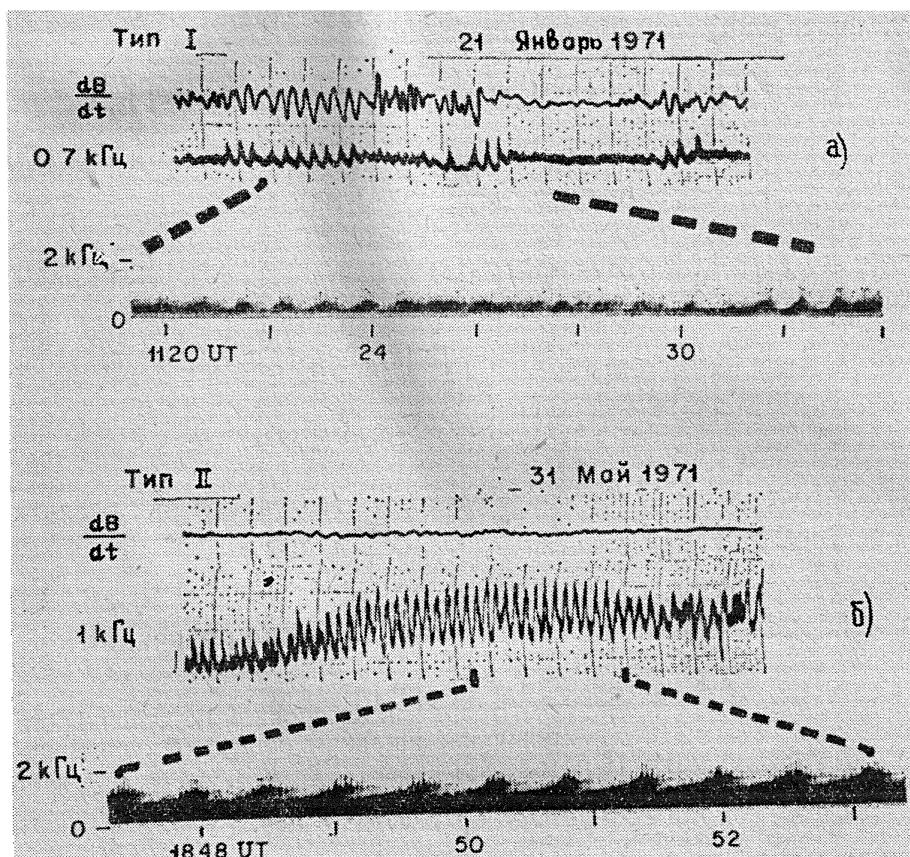

Рис. 1.

Вполне возможно, что *QPI* явления обусловлены модуляционной неустойчивостью, рассмотренной в разд. 3. Это подтверждается и количественными оценками. В частности, если задать вполне реальную для возмущенных условий плотность потока захваченных в РП электронов $S (\mathcal{E} > 30 \text{ кэВ}) \approx 5 \cdot 10^8 \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$, то в области РП, где $\omega_{NL} \approx 5 \cdot 10^4 \text{ с}^{-1}$, будем иметь $\beta \approx 10^{-2}$. Полагая добротность релаксационных колебаний $Q_{RP} \approx 40$ и используя формулу (20), получим, что в случае $\delta_2 \approx -1$ модуляционная неустойчивость возможна уже при сравнительно низкой добротности МГД резонатора: $Q_{Mg} > 10$. Согласно формулам (21) и (25), инкремент неустойчивости при этом $\Gamma \approx 0,1 \text{ с}^{-1}$, а амплитуда микропульсаций магнитного поля $b \approx 3 \cdot 10^{-5} \text{ Э}$, что вполне согласуется с экспериментальными данными.

QPI явления могут быть связаны с развитием релаксационных колебаний при неадиабатическом ($t_{вкл} < T_m$) включении источника быстрых электронов. При анализе динамических спектров *QP* излучений обращает на себя внимание рост средней частоты излучения в конце каждого отдельного элемента (см. рис. 1). Такая структура спектра может быть обусловлена тем обстоятельством, что в каждый момент времени с циклотронными волнами взаимодействуют не все частицы, поставляемые источником (см. разд. 2). В то время, как частицы с продольной скоростью $v_{||} > v_{min}$ (см. (6)) высываются из геомагнитной ловушки под действием циклотронных волн, электроны с малыми $v_{||}$ накапливаются в РП. Это приводит к росту средней анизотропии захва-

ченных частиц и дрейфу максимума спектра волн в сторону высоких частот. Данное обстоятельство может служить дополнительным механизмом поддержания релаксационных колебаний параметров РП.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 С. И. Акасофу, Полярные и магнитосферные суббури, изд. Мир, М., 1971.
- 2 G. Atkinson, J. Geophys. Res., **75**, 4746 (1970).
- 3 V. F. Coroniti, C. F. Kennel, J. Geophys. Res., **77**, 2835 (1972).
- 4 T. Sato, T. E. Holzer, J. Geophys. Res., **78**, 7314 (1973).
- 5 Б. А. Тверской, Динамика радиационных поясов Земли, изд. Наука, М., 1968.
- 6 П. А. Беспалов, В. Ю. Трахтенгерц, Физика плазмы, **2**, 396 (1976).
- 7 В. Ю. Трахтенгерц, Геомагнетизм и аэрономия, **6**, 827 (1966).
- 8 F. V. Coroniti, C. F. Kennel, J. Geophys. Res., **75**, 1279 (1970).
- 9 В. Ю. Трахтенгерц, Доклад на Симпозиуме по солнечно-земной физике, Ленинград, 1970, в сб. Ионосферные исследования, № 22, 8 (1975).
- 10 L. Chen, Geophys. Res. Lett., **1**, 73 (1974).
- 11 О. М. Распопов, в сб. Ионосферные исследования, № 22, 32 (1975).
- 12 R. A. Helliwell, Whistlers and Related Ionospheric phenomena, Stanford, University Press, 1965.
- 13 Gendrin, J. Etcheto, B. De La Porte, Des Voux, J. Geophys. Res., **75**, 6169 (1970).
- 14 N. Sato, K. Hayashi, S. Kokubun, T. Oguti, H. Fukunishi, J. Atmosph. Terr. Phys., **36**, 1515 (1974).

Научно-исследовательский радиофизический институт